

«РАМКА»

Георгий Тушкан

• ДЖУРА •

Роман

Харьков
«Фолно»
2019

Часть первая
ЗАТЕРЯННЫЙ КИШЛАК

I

Над горами Памира студеная и безмолвная ночь. Непрístupные, скалистые громады гор, закованные в панцири изо льда, то голого, то засыпанного снегом, грозно высятся над облаками одна выше другой. Здесь нет лесов. Только кое-где на склонах темнеет арча¹ да в саях — долинах высокогорных рек — виднеются заснеженные кустарники — тугаи. Ярко сверкают звезды. Снег отражает их свет, и за сиянием света не заметен засыпанный снегом кишлак, приютившийся на крутом склоне горы.

У самого края пропасти, на выступе, еле виднеются пять сложенных из камней хижин, по крышу утонувших в снегу. На скользкой от снега плоской крыше самой большой хижины-кибитки, поджав под себя ноги, съезжившись, сидит на шкуре барса аксакал² Искандер. Закутавшись в теплый горностаевый тулуп,

¹ Арча — можжевельник, род вечнозеленых хвойных деревьев и кустарников.

² Аксакал (дословно: белобородый) — глава рода.

старик сидит неподвижно. Рядом с ним лежат два огромных волкодава.

Аксакал Искандер молчит. Молчат собаки. Молчат горы. Тишина...

От тишины звон стоит в ушах старика. Ничто не шелохнется. Воздух как будто застыл темной стекляннной массой среди гор-великанов. Падающие звезды разрезают небосвод огненными мечами, и тогда на мгновение из тьмы возникают крыши кибиток и снова исчезают.

Далеко в горах что-то прошумело. Будто вздохнул великан. Собаки вздрогнули и насторожились. Аксакал пристально всматривается в черные тени гор. Но вокруг все безжизненно и мертво. Аксакал глубоко вздыхает. Мучительное ожидание неведомого томит его. Старик охотно остался бы в кибитке, у костра, но событие, взволновавшее весь кишлак, заставило его вылезти наверх. Опять прошумело где-то в горах. Аксакал покачал головой, насыпал на ладонь из каменной бутылочки, зажатой в левой руке, щепотку насоя — зеленого табачного порошка, смешанного с золой, — бросил его под язык и начал сосать. Рядом завозился, застучал лапами о крышу пес Одноглаз. Его шерсть в крохотных сосульках льда зашелестела и зазвенела.

И снова наступила тишина.

Скоро из-за гор выплывет луна. Горы так высоки, что даже тучи редко поднимаются выше их. Иногда тучи плывут беспрерывно, гряда за грядой. Цепляясь за горы, они рассыпаются снегом и оседают изморозью на вершинах. И наконец на горе вырастает купол изо льда: это висячий ледник. Аксакалу около ста лет. Он верит, что там, на леднике, живет Каип — хозяин всех зверей. Где-то там, в высокогорье, обитают дикие горные люди, снежные люди, которые бросают в неугодных им куски льда.

Аксакал вздыхает. Его дряблое тело сотрясает озноб. Но не от холода знобит аксакала, а от страха. Стоило ли всю жизнь бороться за то, чтобы стать главою рода? Стоило ли жить так долго? Искандеру кажется, что он прожил две жизни. Только такая девчонка, как пятнадцатилетняя Зейнеб, не пострадавшая еще от своеволия духов зла, может думать, что впереди ее ждут одни радости. Только такой сорванец и удачливый охотник, как Джура, не успевший

Между тем слова о чудесных знамениях, предвещающих скорый конец мира, и разговоры о тщете всех земных благ звучали не так-то убедительно. Купцы утверждали, что за горами пушнина и золото давно обесценились, а рубинами играют дети. Но вид золотого песка заставлял дрожать пальцы приезжих, а игра кроваво-красных камней зажигала блеск в их глазах. Это замечали даже наивные обитатели кишлака...

Три года назад Тагай, проводник купца, спрятал в длинный рукав несколько рубинов. Возмущась, аксакал схватил вора за руку, но Тагай шепнул ему: «Ага-хану, в Бомбей». Старик испугался. А когда Тагай грозно спросил, откуда у старика треугольный матерчатый талисман, Искандер совсем помертвел от страха и почти даром отдал пушнину.

Не мог же он рассказать ему правду!

...Это было давно. Искандер, охотясь в горах, нашел неизвестного человека и принес его в кишлак. Незнакомец лежал без сознания, лицо его было в крови. Одна рука и три ребра сломаны. Все тело было покрыто ссадинами. Очнувшись, он очень удивился, когда ему сказали, что это единственный кишлак, оставшийся в горах после давнего землетрясения. Отказ стариков тотчас же сообщить о нем куда-то за горы разгневал его. Сначала пришелец уговаривал, потом просил и наконец начал угрожать. Он киргизского рода Хадырша, принадлежит Худояр-хану, владыке и повелителю великого ханства Кокандского. Горцы осмелились сказать, что впервые слышат о таком.

Пришельца еще больше рассердило грубое невежество горцев, не осведомленных о славных подвигах Худояр-хана, завоевателя. Или горцы хитрят, ссылаясь на свою неосведомленность? Пришелец не жалел слов, прославляя бездну мудрости и безмерную отвагу Худояр-хана и преданность его управителей — кушбегов, хакимов, датха и беков. Пришелец рассказывал о величайшей верности своему хану всех узбеков и казахов, киргизов и таджиков, жителей таких больших городов, как, например, Ташкент, Алма-Ата, Чимкент, а также всех селений; рассказывал о верности обитателей Ферганской, Чуйской и иных долин; рассказывал о верности всех кочевников Тянь-Шаньских и Памирских гор. Пришелец умолчал о частых войнах и междоусобицах, о борьбе киргизов за

свою свободу. Себя он объявил ульбеги — оком и ухом Худояр-хана, поэтому и его, ульбеги, слово — это слово, идущее от хана. А слово хана — закон для всех. Отныне киргизы, живущие в кишлаке Мин-Архар, — послушная глина в руках властителя душ, да продлит Бог его долголетие. Худояр-хан милостив, он построил крепость в Алайской долине, чтобы охранять их от врагов, и разрешает киргизам пользоваться принадлежащим им скарбом и скотом. Отныне обитатели кишлака должны посылать джигитов в войско хана и платить налоги: тюндюк-зякет — подымный сбор с каждой юрты; кой-зякет — налог с овцы; битир — налог с каждой души; ушур — налог с дохода во славу ислама, и все другие налоги, в частности харадж — сбор с земледелия.

— И если, кроме этих налогов, вы не будете отдавать положенную часть зякетчи — сборщику налогов — и скроете от зякетчи хотя бы колос пшеницы, с вас строго взыщется. Неплательщики налогов заживо сгниют в зиндане¹.

— Колос пшеницы? Мы не знаем колосьев. Мы скотоводы, — отвечали ему старики, — а воды и земли кругом много. Мы вольные горцы вольных гор и не нуждаемся в защите. Мы никому не платим зякет и платить не будем. Мы не знаем Худояр-хана. Кто это — бог?

Пришелец с любопытством разглядывал камень, а потом спросил Искандера:

— Где нашел ты этот камень?

Не получив ответа, пришелец приподнялся на здоровой руке. Он снова начал кричать и грозить гневом эмира.

— Замолчи! — сказал ему тогда глава рода. — Жаль, что снег не засыпал твой рот! Твои слова — слова дурного человека. А дурному человеку никто не должен делать ничего хорошего. Ты умрешь сейчас и не успеешь наслать беду на наши головы. Мы не знаем и знать не хотим Худояр-хана. Мы — вольные люди гор, уясни себе это, человек с языком змеи. Помолись перед смертью...

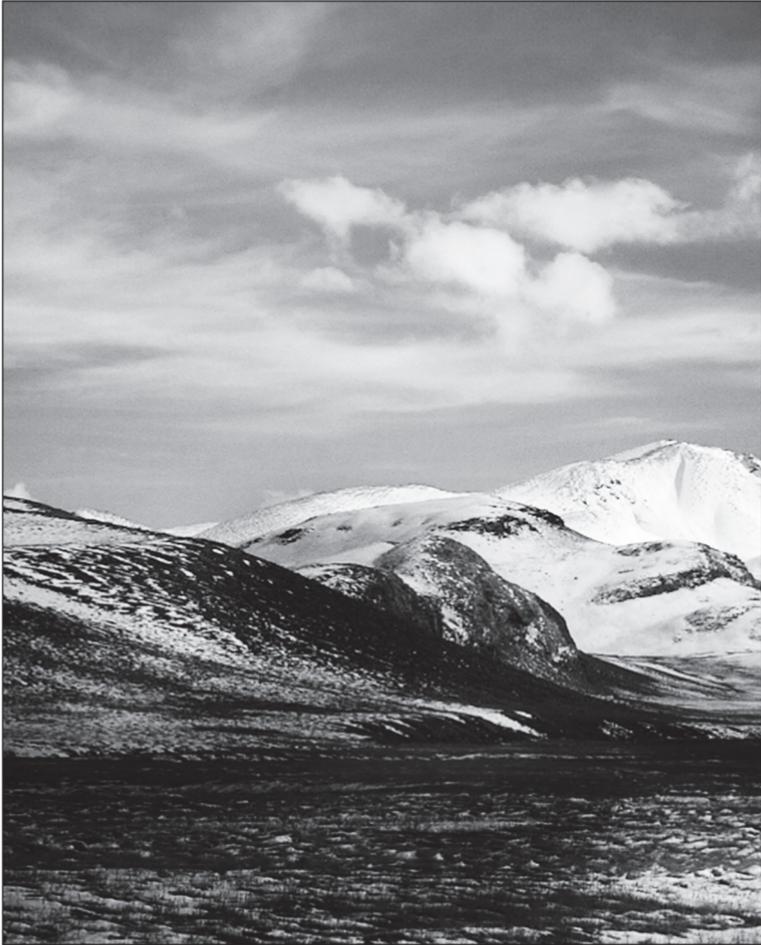
В ответ на это пришелец громко сказал, пытливо вглядываясь в лица окружающих:

— Люби свою веру, но не осуждай другие!

Мужчины ничего не ответили.

---

¹ Зиндан — тюрьма-колодец.

По этим обнаженным, или малозаснеженным, местам и старался вести своих верблюдов Джаныбек на север, в сторону Кашка-Су.

СОДЕРЖАНИЕ

БЕЛОЕ СОЛНЦЕ ДЖУРЫ. <i>Дмитрий Харитонов</i>	3
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	5
Часть первая	
ЗАТЕРЯННЫЙ КИШЛАК	6
Часть вторая	
ДЖЕЗ-ТЫРМАК	166
Часть третья	
ДЖУРА ВСТРЕЧАЕТ ДРУЗЕЙ	274
Часть четвертая	
КАЗЮКИ	418
Часть пятая	
ЛЕС НЕ БЫВАЕТ БЕЗ ЗВЕРЕЙ	552